

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Кузнецов М.С. Понятия «безопасность» и «национальная безопасность»: отдельные проблемы правовой терминологии // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.4.72665 EDN: TMIOCW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72665

Понятия «безопасность» и «национальная безопасность»: отдельные проблемы правовой терминологии

Кузнецов Михаил Сергеевич

студент; факультет экономики и права; Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы ГПС МЧС России имени героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

194356, Россия, г. Санкт-Петербург, пр-т Луначарского 52, 1, кв. 196

✉ mike_seckret@mail.ru

[Статья из рубрики "Административное и муниципальное право и безопасность"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.4.72665

EDN:

TMIOCW

Дата направления статьи в редакцию:

10-12-2024

Аннотация: В условиях современной мировой обстановки четкое понимание и определение терминов «безопасность» и «национальная безопасность» становятся критически важными для разработки эффективной государственной политики и правовых механизмов. Несоответствия и неопределенности в правовой терминологии приводят к правовым коллизиям и затруднениям в межведомственном взаимодействии. Кроме того, многозначность и размытость терминов могут негативно сказываться на общественном понимании и доверии к органам государственной власти и их действиям в сфере безопасности. В статье рассматриваются ключевые аспекты правовых дефиниций, используемых в законодательстве Российской Федерации, связанных с понятиями «безопасность» и «национальная безопасность». Анализируется эволюция этих понятий в юридическом и политическом контекстах, а также их взаимосвязь и влияние на формирование государственной стратегии в этой области. Особое внимание уделяется различиям в трактовках этих терминов в национальном праве, а также правоприменительной практике. Методологическую основу исследования составляет

всеобщий диалектический метод познания. Наряду с ним использованы общенаучные и частно-научные методы: сравнительно-правовой, конкретно-социологических исследований, формально-логический, системный, структурно-функциональный, формально-юридический, аксиоматический. В результате проведенного исследования сделан вывод о значимости точной и однозначно понимаемой терминологии для эффективного обеспечения безопасности в современных условиях, когда мир сталкивается с новыми вызовами и угрозами. В настоящей научной работе сформулированы новые определения понятиям «безопасность» и «национальная безопасность», которые полноценно отражают отличительные черты каждого из них. Предложенные формулировки подчеркивают важность не только изучения, но и критического анализа этих категорий в контексте динамичных изменений, происходящих в современном мире. Сформулированные автором определения, безусловно, позволят сделать существенный шаг к укреплению правового понимания существующей системы обеспечения безопасности в современном Российском государстве, что позволит федеральному законодателю, в том числе качественнее обеспечивать защиту интересов граждан и страны в целом, используя грамотные дефиниции.

Ключевые слова:

конституция, права и свободы, безопасность, национальная безопасность, национальные интересы, состояние защищенности, угроза, опасность, чрезвычайная ситуация, законодательство

В целях защиты прав и свобод человека и гражданина, установленных Конституцией Российской Федерации, и соблюдения конституционных гарантий такой защиты в 2010 году был принят Федеральный закон «О безопасности», пришедший на смену Закону Российской Федерации «О безопасности», действовавшему с 1992 года.

Первоначально дефиниция «безопасность» содержалась в Законе Российской Федерации «О безопасности», который определял её как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». В Федеральном законе «О безопасности» содержание данного термина не установлено, но предусматривается, что понятия «безопасность» и «национальная безопасность» являются синонимами.

В настоящее время определение национальной безопасности Российской Федерации сформулировано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 (далее также – Стратегия национальной безопасности). Следует иметь в виду, что Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» «является базовым документом в области планирования развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором определяются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации».

Согласно указанной Стратегии национальная безопасность Российской Федерации – это «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и

государственной целостности, социально-экономическое развитие страны».

В процитированном определении ключевым, по нашему мнению, показывается охрана национальных интересов страны. Это включает в себя не только защиту от внешних угроз и агрессии, представленную еще в определении 1992 года, но и обширный перечень вопросов безопасности, в том числе экономическую, информационную, экологическую безопасность и безопасность в гуманитарной сфере. Кроме того, с 2021 года, наряду с обеспечением реализации конституционных прав и свобод граждан, достойного качества и уровня их жизни, появляется новый вектор в определении национальной безопасности: «гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны».

Помимо законодательных норм, существуют трактовки ученых и специалистов в понимании сути национальной безопасности.

Так, О.А. Бельков определяет национальную безопасность как «состояние, тенденции развития (в том числе латентные) и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями в ней и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемой, функционирование» [\[1, с. 91\]](#).

Дополняет сказанное Н.Д. Матрусов, который рассматривает национальную безопасность как «достаточную по уровню и характеру защищенность национальных ресурсов и ценностей, а также государственных, общественных и личных интересов от внутренних и внешних угроз» [\[2\]](#).

Сходное, по сути, определение дает А.В. Возжеников, который считает, что безопасность есть «...состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства во всех сферах их жизнедеятельности от внутренних и внешних опасностей и угроз, характеризующееся таким положением страны, при котором обеспечивается ее целостность и внутренняя стабильность, сущеренное и прогрессивное развитие, возможность выступать самостоятельным и полноправным субъектом международных правоотношений» [\[3\]](#). Существует также ряд авторов, поддерживающих данную точку зрения, одновременно рассматривая ее с разных аспектов, а именно: А.А. Галушкин [\[4, с. 8\]](#), Г.А. Барзыкина [\[5, с. 20–22\]](#), А.И. Герасимова [\[6, с. 187–190\]](#).

Анализируя изложенные выше рассуждения Н.Д. Матрусова и А.В. Возженикова, можно уяснить, что эти авторы имеют схожие мнения, уделяя особое внимание защите «интересов личности, общества и государства» от внутренних и внешних угроз. При этом, А.В. Возжеников более полно раскрывает мысль о защите государства, уделяя внимание ее целостности, стабильности и развитию, в то время, когда Н.Д. Матрусов акцентирует внимание на защищенности национальных ресурсов и ценностей.

Кроме указанных авторов исследованием поднимаемых в статье проблем занимались и другие ученые. Так, М.С. Савченко в своем научном труде рассматривает вопросы эволюции, содержания и структуры понятий «безопасность», «личная безопасность», «государственная безопасность», «национальная безопасность» [\[7\]](#); О.Ю. Карпышева анализирует соотношение понятий «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности» [\[8\]](#); Н.Г. Кутъин в своей работе исследует понятие «безопасность», а также анализирует виды безопасности в современном

российском законодательстве [\[9\]](#).

Кроме упомянутой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной актом главы государства, существует целый ряд законодательных актов, в которых дано собственное определение понятию «безопасность». Например, Федеральный закон «О пожарной безопасности» трактует безопасность как «состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров». Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» гласит, что «безопасность дорожного движения – состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий». Радиационная безопасность населения, как сказано в Федеральном законе «О радиационной безопасности населения» – это «состояние защищенности настоящего и будущего поколений людей от вредного для их здоровья воздействия ионизирующего излучения». Согласно определению, изложенному в Федеральном законе «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», указанной безопасностью является «состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий». Безопасностью критической инфраструктуры по Федеральному закону «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» считается «состояние защищенности критической информационной инфраструктуры, обеспечивающее ее устойчивое функционирование при проведении в отношении ее компьютерных атак».

Одним из последних законов, в котором раскрывается понятие безопасности применительно к определенной сфере, является Федеральный закон «О биологической безопасности в Российской Федерации», фиксирующий биологическую безопасность как «состояние защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, при котором обеспечивается допустимый уровень биологического риска».

Приходим к выводу, что наличие множества определений, касающихся, по сути, одного и того же понятия – безопасности как состояния защищенности (в основном, защищенности человека, людей, населения), говорит о несовершенстве законодательства в указанной области. При подготовке законопроектов, касающихся безопасности в определенной сфере, законодатель пытается сформулировать определение безопасности, применимое исключительно для данной сферы, что на наш взгляд, нецелесообразно. Необходимо иметь единую, общую для всех сфер деятельности дефиницию, закрепив ее в Федеральном законе «О безопасности». Эта общая норма должна будет использоваться и в других федеральных законах, возможно, с указанием отдельных особенностей, присущих конкретной отрасли.

Обратимся к понятию «национальные интересы», про защищенность которых (наряду с другими составляющими) говорится в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Кроме того, в названном акте национальные интересы Российской Федерации определяются как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии» (пункт 5).

В различных частях Стратегии используются разные по своему написанию, но схожие по смысловому значению слова: личность, население, общество, народ, нация в той или иной степени обозначающее одно и то же – человека или людей, их объединения (группы).

Для верного понимания используемых в определениях терминов обратимся к толковому словарю. Так, «личность» – это человек как носитель каких-нибудь свойств, под понятием «население» понимаются жители какого-либо места, местности, а «народ» – это население государства, жители страны (народ и население в данном случае – синонимы); «общество» растолковывается как совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности; «нация» – это исторически сложившаяся устойчивая общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика.

Исходя из данных толкований, для выработывания определения безопасности следует использовать такие понятия как «личность» и «общество», поскольку первое касается конкретного человека, а второе связано с отношениями между людьми (личностями) и рассматривается в совокупности с его историей, интересами, потребностями, желаниями, убеждениями, поведением, традициями. Несомненно, в понятии «безопасность» должно содержаться указание на обеспечение безопасности государства, являющегося политической организацией общества, которое призвано осуществлять охрану этого общества (населения) в целом и конкретного человека (личность) в частности, что соответствует конституционной норме (статья 2 Конституции Российской Федерации).

Использование словосочетания «национальные интересы» буквально обозначает интересы только тех людей, которые, в конечном итоге образовали государство, то есть исключительно граждан страны. Если исходить из проводимой государством политики в соответствии с которой «Российская Федерация поощряет приобретение гражданства Российской Федерации лицами без гражданства, проживающими в Российской Федерации», то в этом случае обеспечение безопасности, в котором превалируют национальные интересы – осознанный выбор: в первую очередь, государство обеспечивает защиту гражданам России. Данное положение нечетко, но корреспондирует с нормой Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», по которой «иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами» (статья 4).

Безопасность подразумевает под собой и защиту от внутренних и внешних угроз. Однако в законодательных актах не содержится информация о том, что входит в это понятие. Из ряда актов главы государства можно выделить, что к числу внутренних угроз относится возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации и экстремизм, а к внешним – военные опасности и военные угрозы.

Кроме того, существуют и иные формы понимания «угрозы» в научной литературе. Ряд отечественных ученых, при анализе правовой составляющей, рассматривает понятие в разных аспектах. Все позиции можно условно классифицировать на несколько категорий: 1) угроза – вид психическое насилие [\[10, с. 71\]](#); 2) угроза – вид психического принуждения [\[11, с. 58\]](#); 3) угроза – средство психического принуждения [\[12, с. 13-14\]](#); 4) форма обнаружения умысла [\[13, с. 13\]](#); 5) возможная опасность наступления преступных последствий [\[14, с. 645; 15, с. 152-153\]](#).

Обратившись к лингвистической основе, видим, что слово «угроза» (в интересующем нас значении) означает возможную опасность, а понятие опасности растолковывается как «возможность, угроза чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья», то есть эти

термины – синонимы.

При этом приведенное выше толкование позволяет отнести к содержанию понятия «опасность» чрезвычайные ситуации, возникающие в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия.

Авария, как определяется в Федеральном законе «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», – это опасное техногенное происшествие, создающее на объекте, определенной территории или акватории угрозу жизни и здоровью людей и приводящее к разрушению или повреждению зданий, сооружений, оборудования и транспортных средств, нарушению производственного или транспортного процесса, нанесению ущерба окружающей среде; а понятие «катастрофа» разъясняется только в национальном стандарте, по которому катастрофа – это «крупная авария, повлекшая за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей, а также приведшая к серьезному ущербу окружающей среде», что по смыслу совпадает с толкованием этого термина в толковом словаре русского языка: «событие с трагическими последствиями».

К числу чрезвычайных ситуаций законодатель относит пожары, которые, как известно, являются неконтролируемым горением, причиняющим материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства.

Принимая во внимание проведенный небольшой лингвистический анализ, а также требования Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», предусматривающего, что при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации, в том числе в деятельности федеральных органов государственной власти и при опубликовании законов, должны соблюдаться нормы современного русского литературного языка (статьи 1 и 3), приходим к следующим выводам:

во-первых, понятия «безопасность» и «национальная безопасность» не могут иметь одну законодательную дефиницию на оба термина;

во-вторых, при разработке определений понятий «безопасность» и «национальная безопасность» следует использовать термины, наиболее точно определяющие позиции, которые законодатель относит к характеристике безопасности или национальной безопасности, и при этом быть кратким по внешней форме и глубоким по внутреннему содержанию;

в-третьих, первым в перечислении позиций, которые обеспечивает государство как состояние защищенности, должна указываться личность (человек), его права и свободы, затем общество в целом и государство, созданное обществом.

Учитывая вышесказанное, предлагается внести следующие изменения и дополнения в законодательные акты Российской Федерации:

1) в Федеральном законе «О безопасности»:

а) дополнить статью 1 абзацами вторым и третьим, изложив их в следующей редакции:

«Безопасность – состояние защищенности человека и гражданина в Российской Федерации, общества и государства от внешних и внутренних угроз, включая чрезвычайные ситуации, и их последствий.

Национальная безопасность – состояние защищенности граждан Российской Федерации,

общества и государства от внешних и внутренних угроз и их последствий.»;

6) дополнить статью 2 новым абзацем следующего содержания:

«Обеспечение национальной безопасности личности ориентировано на соблюдение и защиту прав и свобод граждан Российской Федерации. Обеспечение безопасности иностранных граждан и лиц без гражданства осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации»;

2) в федеральных законах, в которых регулируются вопросы безопасности в различных сферах, переработать определения безопасности, взяв за основу понятие «безопасность», предложенное автором;

3) в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации:

а) продублировать предложенные понятия «безопасность» и «национальная безопасность», в случае их внесения в Федеральный закон «О безопасности», откорректировав соответствующим образом текст Стратегии национальной безопасности Российской Федерации;

б) внести в пункт, определяющий основные понятия, следующее пояснение:

«Состояние защищенности государства от внутренних и внешних угроз означает охрану суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.».

Сформулированные предложения подтверждают необходимость изучения и критического анализа понятий «безопасность» и «национальная безопасность» с учетом динамики современного мира и новых вызовов, что станет важным шагом для укрепления правовой базы и повышения эффективности системы обеспечения безопасности в государстве. Данная работа раскрывает суть безопасности, а потому может использоваться при изучении вопросов национальной, пожарной и иной безопасности.

Библиография

1. Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность: Информационный сборник. 1994. № 3 (19). С. 91.
2. Матрусов Н.Д. О необходимости создания целостной системы национальной безопасности России: основные принципы, подходы, элементы // Безопасность: Информационный сборник. 1996. № 3-4.
3. Возжеников А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЭДАС ПАК, 2000. С. 48–360.
4. Галушкин А.А. К вопросу о значении понятий «национальная безопасность», «информационную безопасность», «национальная информационная безопасность» // Правозащитник. 2015. № 2. С. 8.
5. Барзыкина Г.А. Энергетическая безопасность как часть экономической безопасности в системе национальной безопасности страны // Электрика. – 2014. № 3. С. 20–22.
6. Герасимова А.И. Концепции «Безопасность-I» и «Безопасность-II» в техносферной безопасности // Информационные технологии обеспечения комплексной безопасности в цифровом обществе: Сборник материалов VI Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 19–20 мая 2023 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 187–190.
7. Савченко М.С. К вопросу эволюции понятия «национальная безопасность» и месте «духовной безопасности» в Стратегии национальной безопасности Российской

- Федерации // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2024. № 2(63). С. 20–29.
8. Карпышева Ю.О. К вопросу о соотношении понятий «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности» // Байкальский Вестник ДААД. 2018. № 1. С. 30–34.
9. Кутынин, Н. Г. Безопасность: понятие, виды, определения / Н. Г. Кутынин // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 1(33). – С. 10–16.
10. Варданян А.В. Насилие и угроза его применения как способ совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Известия Тульского государственного университета. – Экономические и юридические науки. 2015. № 3–2. С. 3–9.
11. Шарапов Р. Вопросы квалификации преступных угроз // Уголовное право. 2006. № 1. С. 58–62.
12. Безверхов А. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 4. С. 11–18.
13. Пирожок Е. Д. Способ преступления как наиболее важный элемент криминалистической характеристики угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Российский следователь. 2013. № 2. С. 11–14.
14. Рузевич О.Р. Особенности законодательной угрозы в уголовном праве России и зарубежных стран // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 644–651.
15. Богданов А.В., Примакин А.И., Синещук М.Ю., Синещук Ю.И. Основные угрозы и направления обеспечения безопасности единого информационного пространства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2. С. 150–153.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, понятия «безопасность» и «национальная безопасность». Автор сосредоточил свое внимание на анализе отдельных проблем правовой терминологии. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы работы не обосновывается. Также ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, и раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Приходим к выводу, что наличие множества определений, касающихся, по сути, одного и того же понятия – безопасности как состояния защищенности (в основном, защищенности человека, людей, населения), говорит о несовершенстве законодательства в указанной области. При подготовке законопроектов, касающихся безопасности в определенной сфере, законодатель пытается сформулировать определение безопасности, применимое исключительно для данной сферы, что на наш взгляд, нецелесообразно. Необходимо иметь единую, общую для всех сфер деятельности дефиницию, закрепив ее в Федеральном законе «О безопасности». Эта общая норма должна будет использоваться и в других федеральных законах, возможно, с указанием отдельных особенностей, присущих конкретной отрасли"; "Принимая во внимание проведенный небольшой лингвистический анализ, а также требования Федерального закона «О государственном

языке Российской Федерации», предусматривающего, что при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации, в том числе в деятельности федеральных органов государственной власти и при опубликовании законов, должны соблюдаться нормы современного русского литературного языка (статьи 1 и 3), приходим к следующим выводам: во-первых, понятия «безопасность» и «национальная безопасность» не могут иметь одну законодательную дефиницию на оба термина; во-вторых, при разработке определений понятий «безопасность» и «национальная безопасность» следует использовать термины, наиболее точно определяющие позиции, которые законодатель относит к характеристике безопасности или национальной безопасности, и при этом быть кратким по внешней форме и глубоким по внутреннему содержанию;

в-третьих, первым в перечислении позиций, которые обеспечивает государство как состояние защищенности, должна указываться личность (человек), его права и свободы, затем общество в целом и государство, созданное обществом" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует легальные и доктринальные дефиниции понятий «безопасность» и «национальная безопасность», выявляет их недостатки и предлагает свое видение имеющихся проблем. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков.

Так, автор пишет: "Для верного понимания используемых в определениях терминов, обратимся к толковому словарю" - запятая является лишней.

Ученый отмечает: "Однако, что включается в это понятие, законодательные акты не содержат" - "Однако в законодательных актах не содержится информация о том, что входит в это понятие" (стилистические погрешности).

Автор указывает: "Кроме того, существуют и иные формы понимая «угрозы» в научной литературе" - "понимания".

Ученый пишет: "Ряд отечественных ученых, при анализе правовой составляющей, рассматривается понятие в разных аспектах" - предложение не согласовано.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Автор отмечает: "Помимо законодательных норм, существуют трактовки ученых и специалистов в понимании сути национальной безопасности. Рассмотрим их", однако критического анализа представленных в литературе позиций ученых по данному вопросу не осуществляет, не выявляет их достоинств и недостатков. То же следует сказать относительно следующего положения работы: "Кроме того, существуют и иные формы понимая «угрозы» в научной литературе. Ряд отечественных ученых, при анализе правовой составляющей, рассматривается понятие в разных аспектах. Все позиции можно условно классифицировать на несколько категорий: 1) угроза – вид психическое насилие [7, с. 7]; 2) угроза – вид психического принуждения [8, с. 58]; 3) угроза – средство психического принуждения [9, с. 13–14]; 4) форма обнаружения умысла [10, с. 13]; 5) возможная опасность наступления преступных последствий [11, с. 645; 12, с. 152-153]".

Библиография исследования представлена 12 источниками (монографией и научными статьями). С формальной точки зрения этого достаточно, однако некоторые положения

работы нуждаются в уточнении и углублении.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Учитывая вышесказанное, предлагается внести следующие изменения и дополнения в законодательные акты Российской Федерации: 1) в Федеральном законе «О безопасности»: а) дополнить статью 1 абзацами вторым и третьим, изложив их в следующей редакции: «Безопасность – состояние защищенности человека и гражданина в Российской Федерации, общества и государства от внешних и внутренних угроз, включая чрезвычайные ситуации, и их последствий.

Национальная безопасность – состояние защищенности граждан Российской Федерации, общества и государства от внешних и внутренних угроз и их последствий.»; б) дополнить статью 2 новым абзацем следующего содержания: «Обеспечение национальной безопасности личности ориентировано на соблюдение и защиту прав и свобод граждан Российской Федерации. Обеспечение безопасности иностранных граждан и лиц без гражданства осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации»;

2) в федеральных законах, в которых регулируются вопросы безопасности в различных сферах, переработать определения безопасности, взяв за основу понятие «безопасность», предложенное автором; 3) в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации:

а) продублировать предложенные понятия «безопасность» и «национальная безопасность», в случае их внесения в Федеральный закон «О безопасности», откорректировав соответствующим образом текст Стратегии национальной безопасности Российской Федерации; б) внести в пункт, определяющий основные понятия, следующее пояснение:

«Состояние защищенности государства от внутренних и внешних угроз означает охрану суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.». Сформулированные предложения подтверждают необходимость изучения и критического анализа понятий «безопасность» и «национальная безопасность» с учетом динамики современного мира и новых вызовов, что станет важным шагом для укрепления правовой базы и повышения эффективности системы обеспечения безопасности в государстве. Данная работа раскрывает суть безопасности, а потому может использоваться при изучении вопросов национальной, пожарной и иной безопасности"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права, административного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, обосновании актуальности его темы, уточнении и углублении отдельных положений работы, введении дополнительных элементов дискуссионности, устраниении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Понятия «безопасность» и «национальная безопасность»: отдельные проблемы правовой терминологии» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере обеспечения безопасности (национальной безопасности) в Российской Федерации.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Применение современных методов (таких как, теоретико-правовой, историко-правовой и др.) позволило автору сформировать собственную аргументированную позицию по заявленной проблематике.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения. Автор правильно отмечает, что «безопасность подразумевает под собой и защиту от внутренних и внешних угроз. Однако в законодательных актах не содержится информация о том, что входит в это понятие. Из ряда актов главы государства можно вычленить, что к числу внутренних угроз относится возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации и экстремизм, а к внешним – военные опасности и военные угрозы». Отсутствие в законодательстве терминологической ясности этих значимых юридических категорий порождает сложности в правоприменении. Данные обстоятельства обуславливают необходимость доктринальных разработок по данной проблематике в целях совершенствования законодательства и практики его применения. Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы положения, отличающиеся научной новизной: например, «при подготовке законопроектов, касающихся безопасности в определенной сфере, законодатель пытается сформулировать определение безопасности, применимое исключительно для данной сферы, что на наш взгляд, нецелесообразно. Необходимо иметь единую, общую для всех сфер деятельности дефиницию, закрепив ее в Федеральном законе «О безопасности». Эта общая норма должна будет использоваться и в других федеральных законах, возможно, с указанием отдельных особенностей, присущих конкретной отрасли».

В статье содержатся и другие положения: например, «принимая во внимание проведенный небольшой лингвистический анализ, а также требования Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», предусматривающего, что при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации, в том числе в деятельности федеральных органов государственной власти и при опубликовании законов, должны соблюдаться нормы современного русского литературного языка (статьи 1 и 3), приходим к следующим выводам: во-первых, понятия «безопасность» и «национальная безопасность» не могут иметь одну законодательную дефиницию на оба термина; во-вторых, при разработке определений понятий «безопасность» и «национальная безопасность» следует использовать термины, наиболее точно определяющие позиции, которые законодатель относит к характеристике безопасности или национальной безопасности, и при этом быть кратким по внешней форме и глубоким по внутреннему содержанию; в-третьих, первым в перечислении позиций, которые обеспечивает государство как состояние защищенности, должна указываться личность (человек), его права и свободы, затем общество в целом и государство, созданное обществом», не только отличающиеся научной новизной, но и имеющие практическую значимость, которые можно расценить как вклад в отечественную доктрину.

Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию. Соблюдены автором требования по объему материала. Статья написана

научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Статья структурирована. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Автор не только обозначает существующие проблемы в законодательстве и правоприменительной практике, но и предлагает свои решения, которые заслуживают внимания. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования. В качестве пожелания автору хотелось бы порекомендовать ознакомиться с трудами Т.А. Поляковой, посвященными вопросам информационной безопасности.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Понятия «безопасность» и «национальная безопасность»: отдельные проблемы правовой терминологии» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Административное право и практика администрирования». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области общей теории права, государственного права, административного права, уголовного права, информационного права, а также, была бы полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.